

Е.Ф. Парубочая

Военно-техническое и военно-образовательное сотрудничество в контексте казахстанско-турецких отношений

Для обеспечения безопасности любого государства необходимо не только создание собственной боеготовой армии, но и укрепление военных связей с другими странами. Военное сотрудничество Турции и Казахстана является одной из наиболее важных сфер двусторонних отношений. Для казахстанского руководства военный диалог с Анкарой способствует диверсификации военных связей. Для турецкой правящей элиты развитие военно-технического и военно-образовательного сотрудничества дает возможность расширить политическое влияние на молодую центральноазиатскую республику. Целью настоящей работы является определение роли военно-технического сотрудничества в контексте казахстанско-турецких отношений. Для этого необходимо поэтапно проанализировать становление военных контактов Республики Казахстан (РК) и Турецкой Республики (ТР); определить причины, толкнувшие руководство двух стран к сотрудничеству в данной области; рассмотреть нормативно-правовую базу этих отношений; проследить реализацию договоренностей.

Первый этап казахстанско-турецкого военного сотрудничества (военно-образовательные, оборонно-промышленные связи). Важную роль в процессе становления военного диалога Турции и Казахстана сыграла возможность турецких специалистов передавать свои знания в военно-технической сфере. Межправительственное соглашение о сотрудничестве в области военного образования было подписано 23 февраля 1993 г. в Алма-Ате [1, с. 338–354]. Оно ознаменовало первый этап турецко-казахстанских отношений в военной области, период их становления. Данное соглашение было нацелено на установление сотрудничества в области военного образования между Правительством РК и Правительством ТР. Это был документ общего порядка, который позволил сделать первые шаги в развитии военных связей. Предполагалось сотрудничество на взаимной основе: так, принимающее государство должно было нести расходы на питание, жилье, карманные расходы, расходы на образование, обмундирование, обучение (ст. 7) [1, с. 345]. Следовательно, на государство, бравшее на себя подобные обязательства, возлагалась существенная статья финансирования. Очевидно, что Правительство Турецкой Республики прекрасно осознавало экономическую слабость молодого центральноазиатского государства и, подписывая данное соглашение, сознательно брало на себя основные расходы

по углублению связей в данном направлении. Следует отметить, что никаких конкретных мер по реализации данного документа на практике не было предпринято. Представляется, что его заключение обозначило намерение Турции оказывать содействие РК. Казахстанское руководство в это время занималось разрешением внутривнутриполитических проблем и не имело возможности предпринимать шаги в сторону интенсификации военно-образовательных контактов.

Более активная роль турецкой стороны в рамках военного диалога РК и ТР была обусловлена несколькими факторами. Будучи членом НАТО, Турция обладает второй по численности армией в этом военно-политическом блоке. В 2003–2004 гг., по данным Международного института стратегических исследований, турецкая армия насчитывала 402 тыс., флот – 52,8 тыс., военно-воздушные силы – 60,1 тыс. чел. [2, с. 58–59]. Общая же численность вооруженных сил Казахстана составляла: армия – 46,8 тыс., военно-воздушные силы – 19 тыс. чел. [2, с. 138–139]. Другой показатель – финансовые отчисления в военный бюджет: в Турции – 4,9% от ВВП, в Казахстане – 2% (данные 2001 г.) [2, с. 335–336]. Сопоставительный анализ данных показателей не оставляет сомнения в том, кто являлся ведущим партнером в рамках военно-технического взаимодействия.

Вслед за заключением Межправительственного соглашения о сотрудничестве в области военного образования 9 августа 1994 г. в казахстанскую столицу прибыл министр обороны Турции Мехмет Гелхан. Его принял премьер-министр Казахстана Сергей Терещенко. По итогам встречи было подписано Соглашение о сотрудничестве между Правительством ТР и Правительством РК в области военной науки, техники и образования [3, с. 142–147]. Предполагалось, что произойдет совершенствование профессиональной подготовки личного состава, а также курсантов различных категорий военно-учебных заведений и военных специалистов из различных родов войск [3, с. 143]. И хотя в тексте соглашения не прописывались, какая из сторон брала на себя вышеперечисленные обязательства, тем не менее вполне понятно, что они возлагались на Турецкую Республику. На первоначальном этапе данное соглашение не внесло значительного вклада в становление военно-технических связей между Турцией и Казахстаном, поскольку оно вступило в силу спустя 5 лет и по большей части начало реализовываться на практике только после 1999 г.

Оценивая характер заключенных соглашений, можно сделать вывод о том, что руководство РК в первой половине 90-х гг. очень осторожно подходило к развитию военного сотрудничества с ТР, делая акцент на военно-образовательных контактах. Это отчасти можно обосновать опасением негативной реакции Москвы и отсутствием у Казахстана четкой внешнеполитической стратегии. Следует отметить, что турецкая сторона в этот период высказывала недовольство развитием военного сотрудничества между двумя странами, особо ее беспокоило тесное сотрудничество Казахстана с Россией. Так, во время своего официального визита в Алма-Ату летом 1995 г. президент С. Демирель прямо выразил Н. Назарбаеву свое недовольство по поводу ранее заключенных между РФ и РК договоренностей оборонного характера [4, с. 29]. Остается непонятным, в чем конкретно выражалось турецкое недовольство. Можно лишь предположить, что в начале 90-х гг. Турция еще рассчитывала занять если не монопольное, то лидирующее положение в области военно-технического и военно-образовательного сотрудничества на постсоветском пространстве. Возможно, турецкая руководящая элита представляла, что независимое центральноазиатское государство будет предпринимать все усилия для дистанцирования от бывшего «большого брата» и в военной сфере, и в этих условиях помощь Анкары оказалась бы незаменимой.

Вышеупомянутые опасения турецкого президента относительно российско-казахстанских оборонных договоренностей, несомненно, отразились на развитии казахстано-турецкого военного сотрудничества и выразились в заключении 3 сентября 1996 г. нового нормативно-правового акта. Представляется, что не было случайным и название документа: «Меморандум о взаимопонимании между Министерством обороны РК и Министерством обороны ТР по расширению сотрудничества в военной области» [5, с. 363–365]. Складывается впечатление, что стороны пытались внести определенную ясность в двусторонний диалог. В Меморандуме были выделены следующие направления взаимодействия: сотрудничество в рамках программы НАТО «Партнерство во имя мира», участие в миротворческих операциях под эгидой ООН и СБСЕ, формирование кадетского корпуса в РК по подготовке сержантов-профессионалов, создание береговой охраны РК [5, с. 364]. Благодаря достигнутым договоренностям, зафиксированным в данном документе, ежегодно, начиная с 1999 г., по 5–6 казахстанских военнослужащих начали проходить краткосрочные курсы по программе НАТО «Партнерство во имя мира» в Анкаре. Таким образом, Меморандум 1996 г. имел важнейшее значение в рамках развития военно-технических связей Турции и Казахстана, поскольку он более четко прописал сферы взаимодействия двух стран. Фактически указанный Меморандум явился

первым документом военного характера, получившим практическую реализацию.

Направленность на турецкое содействие в подготовке казахстанских вооруженных сил продолжала сохраняться. 3 сентября 1996 г. было подписано Соглашение между Правительством РК и Правительством ТР о техническом и оборонно-промышленном сотрудничестве [6, с. 46–51]. Оно было нацелено на улучшение сотрудничества двух стран в оборонной промышленности. Стороны договорились обмениваться технической информацией и содействовать на взаимной основе в снабжении материалами оборонной промышленности (ст. 4) [6, с. 47]. Появление договоренностей об оборонно-промышленном сотрудничестве, с одной стороны, указывало на стремление правящего руководства двух стран расширить сферу военного сотрудничества Турции и Казахстана. Тем не менее не вполне ясен вопрос, о каких материалах оборонной промышленности шла речь, чем страны хотели снабжать друг друга и какие материалы РК и ТР собирались производить в рамках совместных проектов. Поскольку отследить реализацию упомянутого соглашения не представляется возможным, можно предположить, что факты практической реализации договоренностей в рамках соглашения не предавались огласке, либо это были всего лишь намерения, которые не имели фактической реализации.

Таким образом, первый этап военно-технического сотрудничества – это период, для которого более характерна нормативно-правовая проработка этих отношений, больше ориентированная в сторону военно-образовательного взаимодействия Турецкой Республики и Республики Казахстан.

Второй этап военно-технических и военно-образовательных связей Турции и Казахстана (безвозмездное турецкое военно-техническое содействие Республике Казахстан). Однако ситуация стала меняться начиная с 1998 г., что свидетельствовало о начале нового этапа в сфере военного сотрудничества Анкары и Астаны. Контакты в области военного обучения, начатые еще в первой половине 90-х гг., были продолжены. Важнейший момент в рамках второго этапа взаимодействия в этой сфере – практическое наполнение данных отношений и оказание Турцией безвозмездной военной помощи Казахстану. Это было закреплено в нормативно-правовых документах. В частности, 29 июля 1998 г. между Правительством РК и Правительством ТР был заключен Договор об оказании безвозмездного военного содействия Республике Казахстан Турецкой Республикой. В документе говорилось о предоставлении РК турецкой безвозмездной военной помощи на общую сумму 500 тыс. долл. США. Ее оказание должно было быть начато уже с 1998 г. (ст. 1) и осуществляться в виде предоставления материалов и услуг (ст. 2) [7].

В рамках безвозмездной помощи казахстанским военным были переданы мини-типография и оргтехника, картографическое оборудование и современные средства связи, а также автомобили высокой проходимости. Внепланово лингвистический центр Министерства обороны РК получил следующее оборудование: аудио- и видеоаппаратура, приборы ночного видения, учебная литература для изучения турецкого языка. Между казахстанским и турецким президентами была достигнута договоренность о передаче Казахстану двух турецких патрульных катеров. В них РК, несомненно, нуждалась, поскольку 17 августа 1996 г. в Актау был поднят флаг Военно-морского флота РК [8]. 26 августа 1999 г. первый из предоставленных Турцией патрульных катеров прибыл в порт Актау. Комментируя этот факт, командующий казахстанским флотом Наратмир Камратов сообщил, что «турецкий катер будет самым лучшим кораблем казахстанского флота» [9]. Нести боевую службу патрульный катер начал в середине сентября этого же года.

Турецкое военно-техническое содействие Республике Казахстан было продолжено в нормативно-правовом формате. Так, 14 мая 1999 г. было подписано новое межправительственное Соглашение об оказании безвозмездного военного содействия Республике Казахстан. В ст. 1 указывалось, что начиная с 1999 г. Правительство Турции предоставит Правительству Казахстана помощь на сумму 700 тыс. долл. США на безвозмездной основе [10]. В следующем году состоялось заключение очередного межправительственного документа: Соглашение между Правительством РК и Правительством ТР о безвозмездной военной помощи (21 июня 2000 г.). С целью укрепления двустороннего военного сотрудничества и содействия реформированию Вооруженных Сил РК правительство ТР обязалось оказать безвозмездную военную помощь в сумме 1040 тыс. долл. (ст. 1). Часть суммы (930 тыс. долл.) была предоставлена в виде материалов и услуг, другая часть (110 тыс. долл. США) передавалась в виде финансовой помощи в соответствии с законодательством ТР (ст. 2). Анкара не просто выделяла средства для безвозмездной военно-технической помощи, но четко прописывала те направления, где они должны были быть использованы даже незначительные суммы. Например, 10 тыс. долл. предназначались для покрытия расходов, связанных с визитом военного персонала Министерства обороны РК в ТР; 40 тыс. долл. предоставлялись для покрытия расходов на содержание представителей РК в штаб-квартире НАТО в Брюсселе [11]. Подобным образом распределялась вся сумма. Такая тщательная проработка финансового вопроса позволяет сделать вывод о том, что руководство Турецкой Республики ценило каждый предоставленный доллар и стремилось добиться от Казахстана целенаправленного использования полученных средств.

Новый двухсторонний документ – Протокол о дальнейших мерах по расширению и углублению военно-технического сотрудничества – был подписан 24 марта 2001 г. Его заключение было также обусловлено важнейшим событием в рамках двусторонних связей – открытием военно-технического представительства Генерального штаба вооруженных сил ТР в Астане [12]. Появление турецкого представительства, бравшего на себя координацию деятельности в военно-технической сфере, лишь только подтверждает серьезность устремлений Турции занять определенную нишу в военно-техническом пространстве РК. Это также стало показателем долгосрочных намерений турецкого руководства. Помимо общих вопросов военного характера, представительство Генерального штаба занималось вопросами оказания безвозмездной военно-технической помощи Казахстану. В июле 2001 г. Анкара вновь безвозмездно поставила центральноазиатской республике военное имущество на сумму 700 тыс. долл.

Таким образом, Турецкая Республика продемонстрировала казахстанскому руководству плановое выполнение всех соглашений, заключенных между странами. В данном случае важно было даже не столько то, какая техника была поставлено Анкарой, сколько последовательное выполнение достигнутых решений. Турецкие поставки не носили стратегического характера, но для Республики Казахстан, которая находилась на стадии военного реформирования и испытывала недостаток средств, такого рода акты турецкой безвозмездной помощи не могли не скрепить казахстано-турецкую дружбу.

ТР продолжала безвозмездно оказывать помощь Астане. В турецкой прессе сообщалось, что «Турция предоставит Казахстану оборудование, стоимостью 1.1 миллиона долларов США в этом году (2002. – *Е.П.*)» [13]. Однако это были лишь предварительные договоренности, достигнутые в ходе встречи начальника Генерального штаба ТР Х. Кыврыкоглу и министром обороны РК М. Алтынбаевым. Закрепление их в виде документа состоялось в мае 2003 г., во время подписания Соглашения между Правительством РК и Правительством ТР о безвозмездной военной помощи. Речь шла о сумме в 1,5 млн долл. США. Об этом сообщала пресс-служба казахстанского Министерства обороны 23 мая 2003 г.: «Деньги, предоставленные турецкой стороной, будут использоваться для обучающих курсов по натовской программе мирного сотрудничества, а также для открытия обучающего центра по подготовке военно-морских специалистов» [14]. Согласно вышеуказанному документу 10 июня 2005 г. в южной столице состоялась торжественная церемония передачи 24 автомобилей-внедорожников «Landrover 110» [15].

Помимо военно-технической помощи, Турция продолжала предоставлять казахстанским партне-

рам военно-образовательные услуги. Нормативно-правовая подготовка военно-образовательных связей активно осуществлялась в самом начале 90-х гг., в рамках первого этапа военного сотрудничества ТР и РК. Но практическая реализация достигнутых договоренностей относится ко второму этапу. Очевидно, что руководство РК учитывало высокий уровень профессиональной подготовки военнослужащих в ТР и было заинтересовано готовить своих специалистов по стандартам НАТО.

Оценивая численность казахстанских военных, прошедших обучение в Турции, начальник Главного управления международных программ ВС РК полковник В.А. Райхель привел следующие цифры: «Всего в военных заведениях ТР завершили обучение более 120 казахстанских военных, более 50 человек проходят обучение в настоящее время» (2006 г.) [16]. С одной стороны, эти цифры относительно невелики, и речь об огромном потоке казахстанских военных, получивших турецкое образование, не шла. Однако, если сопоставить вышеупомянутые цифры с численностью казахстанских военных, получивших и проходящих военную подготовку в других странах Североатлантического альянса, важность «турецкого направления» для Казахстана становится очевидной. Хотя в США с 2002 г. прошли подготовку намного больше военных (160 сержантов Вооруженных сил РК, а в 2006 г. еще 30), программа их обучения – это краткосрочные курсы, а не углубленное многолетнее обучение. В ФРГ с 1994 г. в военных учебных заведениях завершили обучение более 120 военнослужащих Вооруженных Сил РК, что, конечно, сопоставимо по численности с казахстанцами, получившими военное образование в Турции, но на тот момент в Германии обучалось около 20 человек, что почти в два раза меньше, чем в Турецкой Республике. Таким образом, можно говорить, что Анкара уже заняла свою нишу, закрепила за собой определенные позиции в подготовке казахстанских военных, наряду с сильнейшими участниками НАТО, такими как Америка и Германия.

* * *

В целом можно сделать вывод о том, что казахстанско-турецкие отношения в военной и военно-технической сферах развивались достаточно интенсивно. Если с 1992 по 1998 г. – это время становления этих

контактов, в основном их нормативная проработка, то с 1998 г. началась практическая реализация договоренностей в военно-образовательной сфере, а также оказание Казахстану безвозмездной военно-технической помощи с турецкой стороны.

Представляется, что заметная активизация сотрудничества двух стран в военной сфере обусловлена следующими причинами. Оказывая безвозмездную помощь казахстанскому руководству, Анкара делала ставку на казахстанское руководство как гаранта стабильности в Центральной Азии в процессе осуществления своей политики в данном регионе. Турция была заинтересована в материальной поддержке Вооруженных сил РК, поскольку именно армия способна обеспечить стабильность политического устройства и правящей власти в Казахстане, с которым Анкара ведет интенсивный диалог. Другая причина заключалась в том, что военные контакты способствовали укреплению двусторонних отношений, «привязывали» страны друг к другу. Анализ вышеупомянутых соглашений, периодичность их заключения, а также реализация данных документов свидетельствуют о появлении новой, долгосрочной, сближающей основы казахстанско-турецких двусторонних отношений. Успешная деятельность в данном направлении, несомненно, будет способствовать интенсификации этих отношений.

Однако значение данного сотрудничества не следует переоценивать. Едва ли можно говорить о появлении серьезной региональной угрозы от военного взаимодействия двух стран. Казахстанское руководство продолжает тесно взаимодействовать с Москвой в оборонных вопросах, одновременно учитывая американскую позицию. Характер же турецкой безвозмездной помощи не носит стратегического значения для Астаны, в отличие от российских поставок. Без всяких сомнений, Москве следует более внимательно отслеживать ситуацию, складывающуюся вблизи от ее границ, делать ставку не только на углубление российско-казахстанского военно-технического сотрудничества, но и на расширение связей в военно-образовательной сфере. Стремление Анкары «вырастить» военно-политическую элиту для центральноазиатской республики может нанести ущерб интересам РФ, приведя к постепенной переориентации Казахстана на связи со странами НАТО.

Библиографический список

1. Соглашение между Правительством РК и Правительством ТР о сотрудничестве в области военного образования // Казахстан–Турция: 5 лет дружбы и сотрудничества. – Анкара, 1996.
2. Total Armed Forces // The Military Balance. – Oxford, 2003–2004.
3. Межправительственное соглашение о сотрудничестве в области военного образования от 9 августа 1994 г. // Бюллетень международных договоров РК. – 2000. – №1.
4. Куртов, А. Турция и тюркоязычные государства Центральной Азии: любовь по расчету / А. Куртов // Россия и Турция на пороге XXI века: на пути в Европу или Евразию? – М., 1997.
5. Меморандум о взаимопонимании между Министерством обороны РК и Министерством обороны ТР по расширению сотрудничества в военной области от 3 сентября 1996 г. // Казахстан–Турция: 5 лет дружбы и сотрудничества. – Анкара, 1996.

6. Соглашение между Правительством РК и Правительством ТР о техническом и оборонно-промышленном сотрудничестве от 3 сентября 1996 г. // Бюллетень международных договоров РК. – 1999. – №1.

7. Договор между Правительством РК и ТР об оказании безвозмездного военного содействия Республике Казахстан Турецкой Республикой от 29 июля 1998 г. // Министерство иностранных дел Республики Казахстан [Электронный ресурс] // <http://www.Mfa/kz/rus/PHP/dogovor.php?dogovor=1&selected=8>

8. История вооруженных сил РК. 17 августа 1996 г. / Министерство обороны РК [Электронный ресурс] // <http://www.mod.kz/?post=59&lang.=rus>

9. Turkish Cutter Presented to Kazakhstan Arrives in Kazakh Caspian Port // British Broadcasting Corporation. BBC Monitoring Central Asia Unit. – 1999. – August.

10. Соглашение об оказании безвозмездной военной помощи Республике Казахстан Турецкой Республикой от 14 мая 1999 г.) / Министерство иностранных дел Респу-

блики Казахстан [Электронный ресурс] // <http://www.Mfa/kz/rus/PHP/dogovor.php?dogovor=1&selected>

11. Соглашение между Правительством РК и Правительством ТР о безвозмездной военной помощи от 21 июля 2000 г. / Министерство иностранных дел Республики Казахстан [Электронный ресурс] // <http://www.Mfa/kz/rus/PHP/dogovor.php?dogovor=1&selected>

12. История вооруженных сил РК / Министерство обороны РК [Электронный ресурс] // <http://www.mod.kz/?post=59&lang.=rus>

13. Turkey to Grant over 1m Dollars of Military Equipment to Kazakhstan // Copyright 2002. Financial Times Information. – 2002. – 16 March.

14. Turkey to Give 1,5 m-dollar Military Aid to Kazakhstan // Financial Times Information. – 2003. – 28 March.

15. Турция вновь оказала помощь Казахстану // Воин Казахстана. – 2005. – 17 июня.

16. В рамках военного образования // Мегполис. – 2006. – 17 апр. [Электронный ресурс] // <http://www.elib.info/book.php?id=112004777>.